

DOI: 10.36719/AEM/2007-2020/55/25-41

Ярослав Валентинович Пилипчук

Национальный педагогический университет им. М.П.Драгоманова
Киев, Украина
pylypchuk.yaroslav@gmail.com

КЫРГЫЗЫ И УЙГУРЫ МЕЖДУ ВЕЛИКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ (1760-1881)

Ключевые слова: *Российская империя, империя Цин, Кокандское ханство, Йэттишар, кыргызы, уйгуры, русские, Синьцзян*

Açar sözlər: *Rusiya İmperiyası, Tzin İmperiyası, Kokand xanlığı, Yettişar, qırğızlar, uyğurlar, ruslar, Sincan*

Key words: *Russian empire, Qing empire, Khokand khanate, Yettishar, Kyrgyzes, Kazakhs, Uighurs, Russians, Xinjiang*

Одним из важнейших аспектов истории Центральной Азии является вопрос российско-китайской границы XIX в. Чтобы составить сколько-нибудь компетентное мнение по этому поводу необходимо рассмотреть процесс формирования границы и принятия русского подданства соответственно кыргызами и завоевания уйгурских территории империей Цин. Необходимо также учитывать и роль казахов и Кокандского ханства в этом вопросе. Вопросам истории Синцзяна и Средней Азии посвящены работы Д.Булье, М.Кларки, Л.Ньюби, Д.Брофи, Дж.Миллварда, Х.Шварца, Э.Гарно [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Также необходимо обратить внимание на штудии японского тюрколога Т.Сагучи о уйгурских белогорских ходжах, китайского уйгуроведа Ван Цзю Тао о китайской власти в Синьцзяне в XIX в., корейского алтаиста Х.Кима о государстве Якуб-бека [9; 10; 11]. Среди работ на русском языке стоит отметить работы по истории уйгуров написанные А.Куропаткиным, С.Моисеевым, А.Кадырбаевым, Д.Дубровской, Д.Исеевым [12; 13; 14; 15; 16; 17]. Истории кыргызов посвящены штудии главным образом кыргызских исследователей Д.Сапаралиева, Т.Чоротегина, Б.Джамгерчинова, Т.Асанова, Н.Керимбековой, Г.Шейшекеевой [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38]. Вопросы кыргызско-казахских отношений исследованы в работах казахских историков Ж.Касымбаева и Г.Тургараевой [39; 40]. Вопросы истории Кокандского ханства раскрыты в штудиях В.Григорьева, Н.Халфина, Н.Мамадалиева, С.Тимченко, В.Наливкина, Н.Топилдиева [41; 42; 43; 44; 45; 46; 47]. Колониальным завоеваниям русских в Средней Азии и вопросу китайско-русской границы посвящены исследования В.Кузнецова, Г.Мукановой, С.Моисеева, В.Яншина, Е.Глущенко, С.Брежневой [48; 49; 14; 50; 51; 52; 53]. Задачей данной работы является анализ взаимоотношений кыргызов и уйгуров со своими соседями в период 1760-1881 гг. и раскрытие роли великих государств в их истории (Российской империи и империи Цин).

В 1758-1759 гг. войска империи Цин завоевали Кашгарию. Белогорские ходжи были вынуждены удалиться в изгнание. Мухаммед-Амин более известный как Сарымсак жил в Кокандском ханстве. Ханство формально было вассалом империи Цин, реально же проводило независимую политику. После смерти Сарымсака в 1798 г. власть над белогорскими ходжами перешла к его сыновьям Мухаммеду Йусуфу, Джахангиру и Баха ад-Дину. В 1760 г. Кашгария юридически стала частью наместничества Синьцзян. Оно подчинялось наместнику Северо-Западного Китая. При этом территория Джунгарии была разделена на пять округов, а Кашгарии на шесть округов. Была проведена демаркация границы с Кокандским ханством. Был выставлен ряд пограничных пикетов с войсками. В результате часть памирских и кыргызских земель оказалась в зоне влияния Кокандского ханства, а некоторые группы казахов и кыргызов оказались в составе империи Цин. В 1762 г. богдыханом была учреждена должность Илийского генерал-губернатора. Во главе округов были поставлены маньчжурские чиновники, исполняющие и гражданские и военные функции. В регионе основывались китайские, монгольские, маньчжурские поселения для того, чтобы утвердить там имерскую власть. В Синьцзян мигрировали китайцы из Ганьсу и Шаньси. Также туда отправлялись ссыльные. Уйгуры платили налоги в 3-5 раз больше чем другие этнические группы и содержали гарнизоны цинских войск на своей территории. Другие же этнические группы или не платили налогов вообще или имели налоговые льготы как казахи или кыргызы. Уйгурам оставили только их знать в виде хаким-беков, которым принадлежала гражданская власть в регионе. Но даже элита подвергалась унижению. С маньчжурами уйгуры могли разговаривать не иначе как стоя на коленях. Китайские купцы же скупали товары по мизерным, а не справедливым ценам. Имперский центр

препятствовал торговле с русскими и содержал Синьцзян в роле эксплуатируемой и отсталой провинции. Вместе с тем имперские власти консервировали отсталость региона. В Восточном Туркестане действовали шариатские суды, а местное население носило традиционные одежды. В 1765 г. против цинской власти восстал Уч-Турфан, однако восстание было жестоко подавлено, а уйгуров начали переселять на север Синьцзяна, чтобы заселить границы. Эти местности были куда с более суровым климатом, чем к тому привыкли уйгуры. В 1798-1799 гг. Мухаммед Йусуф попробывал установить свою власть в бассейне Тарима, но неудачно, поскольку в регионе содержались цинские войска [10, с. 171-175; 2, р. 19-22; 15, с. 482-489; 9, р. 7-20; 7, р. 266-295; 6; 5, р. 69-90; 35, с. 88-89; 45, с. 22; 12, с. 99, 106-107; 27].

В 1813 г. хан Коканда Мухаммед Умур-хан запросил разрешение на размещение официального кокандского представительства в Кашгаре, в котором бы представитель хана брал налог с кокандских торговцев и играл роль хаким-бека. Это вызвало неудовлетворение со стороны цинского губернатора и тогда кокандский хан использовал фактор уйгурских ходжей, которым он позволил пересекти кокандско-цинскую границу. В 1814-1815 гг. уйгуры под предводительством белогорских ходжей Мухаммеда Йусуфа и Джихангира восстали против власти богдыхана. В 1814 к. кокандский посол в Стамбуле просил помощи у турок против Цинов и констатировал ущемления прав мусульман в Китае. Особенно острым восстанием стал джихад Джихангира в 1820-1828 гг. События показали, что ходжи имеют поддержку. В 1820-1825 гг. с территории Коканда было совершено ряд рейдов. Осенью 1820 г. Джихангир-ходжа с несколькими сотнями кыргызов вторгся в Синьцзян. В 1824 г. он вместе с кыргызами спустился с Алая и атаковал маньчжурский пост Улуг. Кыргызов возглавляли батыры Тайлак и Байбахаш. В 1825 г. цинские войска Баян-Бату атаковали кыргызские аулы в отместку за этот рейд. Кокандский хан Мамедали помогал ходжам и финансами и в военном отношении. На поддержку уйгурских повстанцев было отправлено войско в 10 тыс. чел. Оно состояло из кокандских узбеков, таджиков, кыргызов. В 1826 г. повстанцы взяли Кашгар. За ним были освобождены Яркенд и Хотан. В осаду были взяты Аксу и Уч-Турфан. Ситуацию несколько осложняла личная неприязнь между Мадали-ханом и Джихангир-ходжей. Белогорский ходжа также поругался с исык-кульскимми кыргызами и те уйшли в Фергану. В 1827 г. империя Цин направила карательные отряды для подавления восстания. Кокандский хан отправил на помощь уйгурам 3 тыс. воинов (по данным Мусы Сайрама). Русские источники говорили о 4 тыс. войске. Цинские войска подошли к Кашгару и тогда Джихангир отступил к нарынским кыргызам. В марте 1828 г. маньчжуры заняли Кашгар. Джихангир отступил в горы. Нужно сказать, что между уйгурами с одной стороны и войсками узбеков, таджиков и кыргызов начались противоречия. Не были дружны и сами уйгуры между собой. Черногорские ходжи были готовы скорее принять цинскую власть, чем оказать поддержку белогорцам. Летом того же года Джихангир был схвачен и жестоко казнен в Пекине путем разрезания на тысячу частей. Новый губернатор Синьцзяна Найанценг предложил осуществить китайскую колонизацию провинции, основывать военные поселения, наложить эмбарго на торговлю с Кокандом, пока его хан не выдаст ходжей, сегрегировать мусульман от остального населения, конфисковать земли уйгуров принимавших участие в восстании. Богдыхан принял все предложения кроме введения военных поселений и китайской колонизации региона. В 1830 г. новое восстание поднял Мухаммед Йусуф-ходжа. При помощи многочисленного кокандского войска под командованием мингбаши Хаккули он вторгся в Синьцзян. В русских источниках говорилось о 10 тыс. кокандцев и 3 тыс. кыргызов. Это было попыткой установить кокандский контроль над бассейном Тарима. Кокандцам и ходжам удалось взять Кашгар, Аксу, Яркенд и Янги-Хиссар, но цинские войска выбили их из региона. Население поддерживало Мухаммеда Йусуфа не так как Джихангира. Уйгуры делились на сторонников белогорских и черногорских ходжей. Черногорцы не поддержали восстание. Кроме того, в китайских источниках отмечена враждебность Бухары с Кокандом. Не дружны были с кокандским ханом кыргызы с Оша, Алая и Каратегина, а также с казахи Старшего жуза. Йусуф-ходжа был вынужден отступить во владения кокандского хана и оставить Синьцзян. После этого империя Цин ввела эмбарго на торговлю с Кокандом в 1831 г., которое пришлось снять после маневров кокандцев в 1832 г. После снятия эмбарго кокандским духовным лицам и купцам было позволено свободно путешествовать по провинции Синьцзян. В договоре, заключеном между 1832-1835 гг., кокандцы навязали Цинам утверждение своих представительств не только в Кашгаре, но и в Яркенде, Уч-Турфане, Янги-Хиссаре, Яркенде, Хотане. Кокандские чиновники в этих представительствах имели возможность брать налоги со всех иноземцев, кто появиться в регионе. Они исполняли и полицейские и консульские функции. Чтобы предотвратить восстания ходжей богдыхан пошел на значительные компромиссы. В Синьзяне

установилась кокандская торговая монополия. Это было сделано империей Цин для того, чтобы уладить противоречия с Кокандским ханством. Хан не просил формального равенства сторон, формально признавая себя вассалом богдыхана. Он обещал поддерживать мир и сдерживать ходжей. События восстаний 10-30-х гг. XIX в. показали что кокандцы имеют военное преимущество в бассейне Тарима над империей. Несмотря на то, что восстания уйгуров были подавлены, фактически маньчжуры начали политически проигрывать мусульманским соседям [10, с. 175-176; 2, р. 22-25; 12; 9, р. 7-20; 27; 35, с. 89-92; 12, с. 114-119; 11, р. 24-29; 54, с. 178-180].

Интересны китайские данные На Вэн-И Гуна Цзоуна касательно ликвидации последствий уйгурских восстаний. Была расширена крепостная стена города Аксу, предлагалось строить казармы в городе для содержания там войск. Также предлагалось принять аналогичные меры в Яркенде. В Кашгаре предлагалось увеличить маньчжурское присутствие. Также предлагалось перенести Кашгар, Яркенд и Янги-Хиссар на новые места и заново их построить. Предлагалось Кашгару, Яркенду, Аксу, Янги-Хиссару, Хотану, Куче, Карашару дать новые названия. Говорилось, что уйгуры во время восстания уничтожили казармы и повредили крепостные стены. Также приводился подробный финансовый отчет о потраченных деньгах на ремонт Хотана и других городов. Предлагалось усовершенствовать финансовую систему Синьцзяна, чтобы предотвратить последующие выступления [55, с. 146-211]

Уйгуры снова активизировались, когда империя Цин оказалась в кризисе вследствие проигрыша в Первой Опиумной войне. В 1847 г. племянники Джихангира-ходжи подняли восстание, которое известно в историографии как **Восстание семи ходжей** (семь ходжей – Катта-тура, Кичкине-хан, Валихан-тура, Таввакул-тура, Сабир-хан-тура, Ак-Чаган-ходжа, Ишахан-тура). Был взят Кашгар с помощью местных кокандцев. Попытка же Таввакул-тура взять Аксу, а Катта-Тура овладеть Яркендом, провалились. К Кашгару подступило маньчжурское войско в 20 тыс. воинов. Катта-Тура возвратился из-под Яркенда к Кашгару, но кашгарцы его не пустили в город из-за того, что во время освобождения города он устроил грабежи. Вскоре ходжи оставили Синьцзян и с ними ушло 100 тыс. беженцев, которые укрылись в Кокандском ханстве. В 1857 г. в Кашгаре вспыхнуло восстание Валихан-тура (племянника Джихангир-ходжи). На восстание поднялись все мусульмане – дунгане, уйгуры, таджики, кыргызы. Они выступали под исламистскими лозунгами и были враждебно настроены не только против маньчжуров, но и против китайцев. Валихан-тура установил власть над Кашгаром, другие же города отказались его впустить к себе. Причиной были жесткие порядки и грабежи в Кашгаре. Восстание было подавлено маньчжурами в августе того же года. Вместе с Валиханом-тура в Коканд бежало 15 тыс. семейств. Валихан-тура, прибыв в Коканд, был посажен в тюрьму. Вторжения ходжей 1847, 1852, 1855, 1857, 1861 гг. не были поддержаны Кокандским ханством и поэтому были неудачными. Договор с Кокандом в 30-х гг. XIX в. позволил империи выиграть время. Синьцзян колонизировался китайцами и в провинции утверждались военные поселения. Так в регионе были поселены представители маньчжурской народности сибо. Еще более укрепить свое присутствие Цинам помешали внешнеполитические проблемы. В Юньнани против империи Цин в 40-х гг. XIX в. началось волнения, которые в итоге переросли в восстания в 1854-1856 г. и в 1856 г. в Юньнани возник мусульманский султанат просуществовавший до 1873 г. В 50-х гг. XIX в. в Южном Китае вспыхнуло восстание тайпинов, которые добивались свержения маньчжурской династии. Европейцы же разбили империю Цин во время Второй Опиумной войны [2, р. 25-26; 10, с. 176; 11, р. 29-35; 12, с. 120-126; 13; 55, с. 181-183; 56, р. 109;].

В 1862 г. в Шеньси и Ганьсу восставали китайские мусульмане. Они продолжали воевать против центра еще в 1864 г. В 1864 г. уже восставали мусульмане Синьцзяна. Тогда маньчжурские войска смогли подавить восстание Хабибулаха в Хотане. В Кучаре же дунгане восстали, пользуясь тем предлогом, что маньчжуры хотели уничтожить их, чтобы они не смогли поддерживать единоверцев в Ганьсу и Шеньси. К дунганам вскоре присоединились уйгуры. В Синьцзян прибыл белогорский ходжа Бузург. Уйгуров поддерживали кыргызы Сыдыка. Кыргызская кавалерия была одной из самых боеспособных частей восставших. Пукан, Шихо, Цзимуса пали один за одним перед повстанцами. Вскоре отпал весь Урумчинский округ, а в Яркенде был уничтожен весь маньчжурский гарнизон. В августе 1864 г. восстание перекинулось на Турфан. В 1865 г. кокандцы отправили отряд ходжи Бузург-хана (сына Джихангир-ходжи) под командованием Якуб-бека был в район Кашгара. Кыргыз Сыдык стал одним из самых влиятельных лиц в Кашгаре. Свергнув маньчжурскую власть, на территории Синьцзяна образовалось пять мусульманских государств. На территории бывших джунгарских владений их было два – Кульджийское (уйгурское) и Урумчинское (дунганское). В Восточном Туркестане образовалось три уйгурских ханства – Кашгарское, Хотанское и Кучарское. В

1864 г. Якуб-бек после занятия Аксу и Турфана направил войска против Кульджи, но подчинению этого региона помешала Российская империя. Кроме того, на уйгуров жаловались кыргызское племена черик и бугу, которые уйгуры хотели увести к себе. Отряд Г.Колпаковского не позволил этого сделать. В 1867 г. Якуб-бек отстранил от власти Бузург-хана и занял бассейн Тарима уже в 1868 г. В 1870 г. три восточнотуркестанских ханства объединились в единое государство Йеттишар. В том году Якуб-бек взял под контроль Урумчи и Турфан. Якуб-бек был провозглашен ханом под именем Байдаулет. Новое государство было поддержано англичанами и турками. Переговоры с русскими у Якуб-бека были призваны не допустить союза империи Цин и Российской империи против уйгуров. Нужно сказать, что часть русских была настроена процински. Например семипалатинский военный губернатор генерал В. Полторацкий ратовал за немедленное занятие Илийского султаната, чтобы не дать Якуб-беку занять весь Синьцзян. Он указывал, что нейтралитет приведет только к упадку авторитета русских в регионе. Также он рекомендовал вторгнуться в саму Кашгарию. Якуб-бек сам был выходцем из Коканда и в 1864-1865 гг. оборонял от русских Ташкент, поэтому русский генералитет его однозначно воспринимал как врага. Русские ввели войска в Илийский край и заняли Кульджинское ханство в 1871 г., а в 1872 г. заключили договор с Якуб-беком, де-факто признав Йеттишар. Де-юре Российская империя Йеттишар не признала, отказавшись вести разговор о границах. Однако между государствами был заключен торговый договор в 1872 г. Еще в 1868 г. Якуб-бек купил много товаров у русских и очень вежливо принял русских торговцев. В 1873 г. Якуб-бек уже переписывался с русским царем Александром II и министерством иностранных дел. При этом уйгурский правитель старался показать себя как лояльный к Российской империи. В 1869 г. в Кашгарию прибыл англичанин Г.Хейвард. В 1870 г. через Россию к уйгурам прибыла миссия Форсайта. В 1873 г. уйгурское посольство во главе с Саид Якуб-ханом прибыло к англичанам к вице-королю Индии. В 1874 г. уйгуры заключили торговый договор с Великобританией. Сообщение с Индией было сложным из-за пути в высоких горах. В 1875 г. английское правительство взяло на себя расходы на доставку 200 револьверов. Британский представитель Форсайт же привез 400 ружей английского производства. После визита Форсайта в Кашгарию прибыл полковник Гарднер с 20 тыс. мушкетов. Английское оружие поставлялось не только из британских владений, но и из Афганистана. Оттуда было доставлено 400 ящиков боеприпасов, 30 пушек и 10 тыс. ружей. Вместе с оружием прибыло 200 афганцев бывших военными инструкторами и оружейными мастерами. Сам Якуб-бек не терял времени и упразднял внутренние таможи и реформировал войско. В его войске было много пехотинцев-сарбазов вооруженных европейским вооружением. Однако качество его высшего командования было скверным. Уйгурское войско можно было сравнить с войсками узбекских ханств и империи Цин, но не с войсками Османской империи, Российской империи или европейских государств. Первые турецкие инструктора прибыли в Кашгарию еще в 1869 г. Якуб-бек контролировал почти весь Синьцзян за исключением Комула (Хами), Баркуля, Или. В 1872-1877 гг., стараясь наладить поставки оружия, Якуб-бек отправлял посольства в Стамбул. Он надеялся на помощь со стороны далекой Османской империи. Турки прислали уйгурам скромную помощь в четыре военных советника, шесть пушек и 1,2 тыс. винтовок. Якуб-беку султан даровал титул эмира. В Пекине же хотели вернуть бунтующую провинцию. Цзэн Гофань считал, что возможно вернуть провинцию при помощи переговоров, ястребов же войны возглавлял Айсингёро Исюань, член правящей династии [10, с. 176-178; 2, р. 26-27; 13; 14; 15, с. 482-489; 16; 1; 8; 50; 17, с. 12-18, 34-44, 68-71; 35, с. 299-304; 12, с. 129-158; 57, с. 79-80; 11, р. 37-67, 73-97, 144-155; 54, с. 183-185, 191-196].

На отношениях Якуб-бека с русскими нужно остановиться отдельно. В 1868 г. в г. Верный ходили слухи о враждебных намерениях Якуб-бека. Например доходили известия, что он вместе с уйгурским ханом Алахан-Султаном Абель-оглы может напасть на Семиреченскую область. В Или ожидали прихода войск дунган под руководством Крык-Найзы. Также ждали прихода уйгуров в Кыргызию. Кыргызское племя бугу сочувствовало кашгарцам. Русские выдвинули войска в район Нарына. Было установлено было наблюдение за кыргызским манапом Тиль-Ахметом и казахскими султанами Гази-Булатом Валиханулы и Тезеком Нуралыулы. Русские коммерсанты вскоре появились в Кобдо и Улясутае. В 1870 г. отряд дунган в 2-3 тыс. стремительной атакой занял Улясутай, а местный китайский чиновник Фу Цзе, видя это, покончил с собой. Русский караван в городе был ограблен. К. Кауфман доносил, что невозможно далее быть нейтральным к происходящему в Синьцзяне. Но он конечно интриговал против уйгуров, не стремясь наказать дунган. По его мнению, Якуб-бек претендовал на значительную часть Кыргызии, ранее принадлежавшей кокандцам, да и кыргызы были дружественны уйгурам. К. Кауфман пришел к выводу о необходимости оккупировать Илийский (Кульджинский) султанат. Говорилось, что местный султан Алахан-Султан Абель-оглы предьявляет

территориальные претензии к русским. Указывалось, что, если Якуб-бек займет Кульджу, то казахи и кыргызы будут на его стороне. Казахи Старшего жуза на протяжении 60-70-х гг. XIX в. откочевывали из русских владений к единоверцам-уйгурам. Министерство иностранных дел же стояло на той позиции, что захват Кульджи ухудшит отношения с Йеттишаром, а выгод от присоединения территорий никаких, поскольку торговля носит транзитный характер. Предлагалось занять выжидательную позицию и если восставшие мусульмане удержат свои позиции в Синьцзяне, то предлагалось в будущем улучшить с ними отношения. К.Кауфман не унимался и был открытым сторонником дружественных отношений с маньчжурами, а вовсе не с мусульманами. Эту свою позицию он описал в письме к канцлеру А.Горчакову. Русский отряд Г.Колпаковского занял выход из Музартского ущелья. Тот доносил, что уйгуры нападают на кыргызов, и Алахан-Султан Абиль-оглы предпринимает враждебные действия. Г.Колпаковский просил позволения занять Кульджу, на что К.Кауфман сказал ему обождать. К илийскому султану был направлен посол А.Каульбарс, но Алахан-Султан Абиль-оглы, видя успехи Якуб-бека в войне с дунганями, был неуступчив. Н.Пржевальский писал в центр, что пока уйгуры не задевают русских интересов в Монголии, то лучше сохранять нейтралитет. Однако на высшем уровне было решено войти в контакт с Пекином и оказать богдыхану некоторое содействие. Решение о вторжении в Илийский султанат было принято весной 1871 г. Илийский султанат был аннексирован осенью 1871 г. Это вызвало осложнения в отношениях с империей Цин. Жун Цзюань (наместник в Чугучаке) стал агитировать казахов переселяться во владения богдыхана. Русские же выдвинули ряд требований по которым требовали консульств в Джунгарии, Монголии, Кашгарии, допущения русских торговцев вглубь Китая и предлагали сделать границу по хребтам окамляющим Или, Эмиль и Черный Иртыш. Также предлагалось дать амнистию мусульманам в случае, если маньчжуры вернут себе регион. Подчеркивалось, что русские не отдадут Кульджу без восстановления контроля власти богдыхана над Синьцзяном. Цинский представитель отказался это даже обсуждать. Жун Цзюань готовился в Чугучаке к походу на Манас. Русский караван в Шихо был ограблен маньчжурами. Русские при такой постановке вопроса отказались возвращать Кульджу и выдвинули требование возместить убытки за разорение русского консульства в Улясуатае. В Чугучаке русские торговцы были обложены маньчжурами тяжелой пошлиной. Именно недружественные шаги империи Цин вынудили русских признать Йеттишар. Русские отказались передавать маньчжурам Кульджинский край, а местные мусульмане не хотели китайской власти. Русский генералитет и провинциальные власти настаивали на том, что передача региона империи Цин покроет русских позором и были решительно настроены, в случае чего, воевать. Тем временем дунганские войска Давут-халифа были разбиты уйгурами Якуб-бека и дунганский вождь бежал в Манас и обратился к русским за помощью. Они были готовы принять русское подданство. В. Полторацкий отказал в этом дунганам и предложил им вернуться под власть богдыхана. Он же говорил, что передача Кульджи империи Цин осложнит отношения с мусульманами. Отказ русских в помощи вынудил дунган принять власть Якуб-бека в 1872 г. [13; 14; 49, с. 13-14; 17, с. 19-25, 35-42; 12, с. 206; 57, с. 80-82; 11, р. 139-143].

В 1875 г. цинский генерал Цзо Цзунтан был отправлен в Западный поход. Сначала он расправился с дунганями, устраивая в районе их проживания этнические чистки, которые были зафиксированы русскими путешественниками. В 1876 г. английские дипломаты в Пекине старались отговорить богдыхана от вторжения в Синьцзян. Однако, не сумев этого добиться, англичане дали маньчжурам заем на кампанию Цзо Цзунтана. Якуб-бек сосредоточил свои войска вдоль восточной границы, однако маньчжурам удалось ее прорвать. На сторону Цинов перейшли прежние приближенные Якуб-бека казначей Ашир-ахун, Камиль-хан (брат Саид Якуб-хана), Садык-бек. Всего перебежчиков было до 400 человек. 17 мая 1877 г. не выдержав этого удара Якуб-бек умер. Между претендентами на престол возникла усобица. Старший сын Якуб-бека Бек-Кули-бек приказал убить Хак-Кули-бека. Правитель Аксу Хаким-хан-тура (представляющий династию белогорских ходжей) и хаким Хотана Нияз-бек не признали власти Бек Кули-бека. В августе последний двинул войска в местность Чул-Кудук и там разбил войска Аксуйского владения, а в октябре нанес поражение Нияз-беку. Пока уйгуры разбирались между собой, маньчжуры активизировались. Осенью 1877 г. войска Цинов появились в бассейне Тарима и в сентябре пали Курлей и Карашар, в ноябре – Кучар, Сайрам, Бай. После этого Цины двинулись на Аксу. Уйгурские войска из Яркенда, направленные против маньчжуров, просто разбежались, не входя в боевое соприкосновение. 26 октября пал Уч-Турфан. В середине декабря пал Кашгар. Бек Кули-бек, считая дело проигранным, бежал в Россию. Ликвидация Йеттишара обусловила некоторую неясность в вопросе границ в Центральной Азии. Империя Цин считала район Или своей территорией, но фактически регион до 1881 г. контролировался русскими

войсками. В 1878 г. в Санкт-Петербург была отправлена миссия Чун Хоу. Там было достигнуто решение по которому Илийский край передавался Цинам. Однако Российская империя хотела за собой удержать район Музартского перевала и долины реки Текес для поселения жителей Илийского края, которые пожелают принять русское подданство. Это было закреплено в Ливадийских договоренностях. Но богдыхан был недоволен этими условиями, а его генералитет готовился к войне за Илийский край. Цзо Цзунтан и другие генералы информировали двор, что русских войск меньше чем цинских и русский флот значительно меньше цинского. Империя Цин активно покупала оружие в Европе и США. К Или цинские власти подтянули 40-50 тыс. солдат. Русские власти решили отказаться от Ливадийских договоренностей и отдать и долину Текеса и Музартский перевал. Несколько охладило пыл Цинов восстание 1879 г. в Хотане. Мусульмане перебили маньчжурско-китайский гарнизон города. Понадобилась карательная экспедиция для того, чтобы подавить восстание. Уйгуры продолжали партизанскую войну в 1878-1880 гг. Разбитые войсками Лю Цзунтана, они ушли на территорию России. По Петербургскому договору 1881 г. Российская империя вернула район Или маньчжурской династии. Мусульманское население Илийского края панически покидало регион, опасаясь расправ со стороны Цзо Цзунтана. В пределы Российской империи переселилось 70 тыс. дунган, казахов, уйгуров [16; 48; 49, с.15; 50; 17, с. 44-48; 58, с. 27; 12, с. 209-216; 57, с. 82; 11, р. 159-178; 54, с. 185-186, 196].

В китайских и монгольских документах кыргызы именовались бурутами. Русские называли их либо бурутами либо дикокаменными кыргызами. В 1758-1759 гг. они принимали участие в борьбе белогорских ходжей против маньчжуров. Нужно сказать, что нападений войск Хан-Ходжи на кыргызов несколько оттолкнуло кыргызов от них. Кроме того, в 1754 г. кыргызские племена кыпчак, сары калфак, кушчу поддерживали соперников белогорцев черногорских ходжей. Между уйгурами и кыргызами были трения, однако в 1760 г. уйгуры и их ходжи получили укрытие у кыргызов. Империя Цин просила выступить кыргызов против уйгуров, но те этого так и не сделали. В середине XVIII в. отдельные племена кыргызов формально приняли русское подданство. Причиной была цинская экспансия. Впрочем отдельные кыргызские вожди формально подчинились и империи Цин. Маньчжуры, как и русские, не имели сколько-нибудь твердой власти над их кочевьями. Но фактически вожди (манапы) кыргызов оставались самостоятельными правителями. Кыргызское общество было архаичным и милитаризованным. Кыргызы были аморфной конфедерацией племен, которая обединялась только в случае внешней угрозы. Кыргызы были достаточно воинственными, чтобы отстаивать свою независимость от джунгар и казахов. При кокандских ханах Ирдане-беге и Нарбуте-бие Коканду покорялись кыргызы, которые жили в районе Ферганской долины у Андижана, Маргелана, Ферганы. Там они оказались ранее (в XVII в.) вынужденные переселиться под давлением джунгар. Южные кыргызы же вели борьбу с кокандскими ханами за независимость до 10-х гг. XVIII в. Кыргызов в этой борьбе возглавляли Мухаммед-Кули-бий, Арзымат-бий, Хаджи-бий, Нарбута-бий, Салтыке. В конце XVIII в. кокандский правитель Алим-хан начал усиливать свою власть. Он вел войны с Бухарским эмиратом, а в 1809 г. ему на смену пришел его брат Умар-хан. Он продолжил централизаторскую политику брата и реформировал войско. Кроме конницы в его войске была боеспособная пехота-сарбазы и артиллерия. Благодаря этому он бил войска кочевых соседей. В 1815 г. он занял Туркестан, а в 1819 г. завоевал земли казахов вокруг Туркестана, Чимкента, Сайрама и Аулие-Ата. Его власть простиралась от подножий Тянь-Шаня до Аральского моря и озера Балхаш. Под его власть кроме казахов попали и кыргызы. Правда его власть над кыргызами во многом оставалась формальной. В 1822 г. престол занял хан Мадали. Он начал активное продвижение в кыргызские земли. В середине 20-х гг. XIX в. он вмешался в борьбу между племенами сарыбагыш и солто. Выступив на стороне последних, он построил в кыргызских владениях укрепление Пишпек в 1825 г. Кокандцы вмешивались в борьбу между племенами сарыбагыш и саяк, саяк и бугу, бугу и сарыбагыш. Кыргызские манапы сами просили помощи кокандцев, желая обеспечить себе преимущество. На стороне кокандцев выступил вождь племени сарыбагыш Ниязбек (сын Эсенгула). Обращался к кокандцам и Медет-дахта из племени саяк. Среди кыргызов была частой вражда между отдельными племенами и даже родами. Это обуславливалось взаимной барантой. В 1832 г. на Нарыне кокандский военачальник Хаккули основал укрепление Куртка. Тогда же были воздвигнуты Каракол, Барскон, Конур-Улен на берегах Иссык-Куля. Впоследствии были построены укрепления Мерке в Чуйской долине, Чиназ в Чаткале, Бостон-Терек на Памире, Кетмень-Тюбе и Джумгал в одноименных долинах. Узбеки расселялись в кыргызских землях. Кыргызы стали подчиняться ташкентским, маргеланским, андижанским наместникам кокандского хана. Но постоянной администрации в кыргызских кочевьях у кокандцев не было. Кочевники приезжали к кокандским

поселениям для торговли и покупки товаров. В первой четверти XIX в. кыргызы поддерживали активные контакты с русскими властями. Кыргызы умело лавировали между русскими и кокандцами, стараясь себе обеспечить большую самостоятельность [30, с. 277-278; 23; 29, с.55-60; 32, с. 151-160; 33, с.251-262; 31, с. 266-273; 21, с. 25-26; 28, с. 209-216; 8; 18; 19; 35, с. 83-102; 26, р. 119-120; 45, с. 24-39, 83-91; 27; 46, с. 23-25; 47].

В 1837 г. на кыргызские владения развернул наступление кокандский хан. Перед тем, он направил посольство к османскому султану. Он просил прислать военных инструкторов, наделить Коканд главенствующим положением в регионе и обязать кыргызов и казахов подчиниться Коканду. Получив одобрение турок, кокандцы начали наступление. Мадали убил мингбаши Хаккули и на его место поставил Араба. Однако тот в долине Жазы и Бычан был разбит кыргызами Тайлака. По китайским данным кыргызы убили кокандского чиновника Кулчака. В 1838 г. на всекыргызском курултае Тайлак-батыра провозгласили ханом. Однако кокандцы через лекаря Кёр-Акима отравили его. В 1839 г. скоропостижно скончался его сподвижник Чон-Медета. Кокандцы ликвидировали и Каная-батыра. В этой критической ситуации кыргызы выбрали своим ханом предствителя племени сарыбагыш Ормона. Этой личности предстояло сыграть значительную роль в истории кыргызов. В 1842 г. бухарцы Насруллаха и казахи Кенесары Касимулы одержали победу над кокандцами и убили Мадали-хана. После смерти хана, в 1842-1843 гг. кыргызы подняли восстание против кокандцев. Их поддержали правители Памира. Первым против Коканда выступило кыргызское племя бугу в районе Иссык-Куля. Их вскоре поддержали тянь-шанские, чуйские и алайские кыргызы. Кыргызы перестали платить зякет и под кокандским контролем остались только крепости и кокандские поселения в кыргызских землях. Кыргызские манапы выдвинули претендентом на престом Ширали (двоюродного брата Алим-хана). Манап Сеид-Али-бек из кыргыз-кыпчаков и кыргызы Намангана оказали ему помощь и вскоре он занял Коканд. Ибрагим-Хаял, который был бухарским ставленником бежал. Однако бухарцы вскоре вернулись. Кыргыз-кыпчаки во главе с Мусульманкулом смогли отбросить их от столицы. Однако между самими кокандцами не было мира. Кокандская знать выдвинула против Ширали Шади, в ответ на это кыргыз-кыпчаки привели к власти Мусульманкула, который был реальным правителем, а Ширали был марионеткой. Это вызвало недовольство не только узбеков, но и многих кыргызских манапов, в том числе алайских кыргызов. В 1844 г. манап племени бугу Боромбай-батыр писал, что татары Файзулла Ногайулы и Мухаммед-Галим Тагирулы убедили его принять русское подданство. В 1845 г. кыргызы, кочевавшие у Оша, восстали. Мусульманкул лично отправился подавлять восстание и в это время в Коканде был убит Ширали. Ханом был провозглашен Мурад-бек (сын Алим-хана) из Шахрисябза. Однако Мусульманкул через неделю вернулся и сверг его. Ханом он сделал Худояра (сына Ширали). Восстание кыргызов в Оше было подавлено. Русские весьма заинтересовались событиями, поскольку продвигали свои линии все ближе к Туркестану. Некоторое время их сдерживали в 30-40-х гг. казахи хана Кенесары Касимулы. Однако под давлением русских в 1845 г. во владения кыргызов вторгся последний казахский хан Кенесары Касимулы. Однако того не поддержали казахи Старшего жуза, которые были дружественны России. Казахский хан требовал от кыргызов подчинения и обещал помощь против Кокандского ханства. Он говорил, что пришел поднять кыргызов на борьбу против Коканда и не хочет враждовать с кыргызами. Он освободил из плена кыргызского Калча-бия, который прежде был у него в плену. Кыргызские манапы же ответили, что власть стоит отдать Ормон-хану как более старшему и пусть Кенесары ему подчинится. На общекыргызском курултае манапы племен сарыбагыш, черик, бугу, саяк, солто, саруу, кушчу приняли решение, что следует готовиться к войне с казахами. Кроме того, во время смут в Коканде кыргызские земли стали фактически самостоятельными и терять независимость кыргызы не хотели. В глазах казахского Чингизида Ормон-хан был человеком черной кости и Кенесары воспринял это как личное оскорбление. Кыргызский хан же был настроен принять сторону П.Горчакова в конфликте сибирских властей с казахским ханом. Положение Кенесары осложнялось тем, что и казахи Среднего жуза решили окончательно подчиниться русским. По русским данным, у Кенесары было 20 тыс. войска. Он взял кокандские крепости Ит-Кечуу и Мерке. В 1846 г. казахи Кенесары Касимулы напали на аулы кыргызов [39; 36; 37; 35, с. 102-111; 26, р. 120-121; 59; 47, с. 23-25; 46, с. 15].

С Кенесары попробывал договорится манап Джангарач, однако казахский хан не принял его предложений мира. Он разорил аулы рода тынай. Весной 1847 г. Кенесары начал решительное наступление. Тем временем Ормон собрал кыргызские войска и получил призыв от русских сибирских властей решительно действовать против казахов. У Кенесары к тому времени было уже 10 тыс. воинов из которых у 1,5 тыс. были ружья и при отряде было две пушки. В решающей битве

при Май-Тюбе казахи были разбиты превосходящим в численности кыргызским войском (в источниках была цифра в 100 тыс., но куда более реально 40 тыс.). В плен попало 2 тыс. казахов и сам Кенесары. В котлах живыми были сварены казахские султаны, сам же Кенесары некоторое время подвергался издевательствам. Кыргызы не спешили казнить Кенесары и продержали его у себя сорок дней перед тем как казнить. Казахский Саурык-султан требовал от кыргызов уплаты куна (денежного возмещения) за смерть хана и грозил, что не отпустит Торегельды до этого. Однако кыргызы так и не заплатили ничего. Сибирские же власти наградили кыргызов медалями и дорогими одеждами. Об этом писали и сами кыргызы. Джантай из племени сарыбагыш хотел больше подарков и говорил русским что-де его стараниями уничтожено было 7 тыс. казахов. Русские указывали, что кыргызы могли выставить до 40 тыс. воинов. У одного племени бугу 10 тыс. кибиток. Тем временем Ормон-хан задумал стать ханом северо-кыргызских племен. Тогда в 1847 г. Мусульманкул стянул кокандские войска к Аулие-Ата. Напуганные этим, кыргызы обратились к русским, прося подданства. К русским отправили посольство манапы Ормон и Джантай. После поражения Кенесары у русских уже не было преград и они с 1847 г. начали колонизировать Семиречье. Кыргызы реальной помощи не получили и в начале 50-х гг. XIX в. кокандцы восстановили власть над кыргызами. В 1853 г. в Коканде перебили кыргызов племени кыпчак. Это было организовано с ведома Худояра, чем этот хан вызвал враждебность со стороны кыргызов. Худояр опирался на поддержку со стороны узбеков. Также он принял беженцев-уйгуров после подавления маньчжурами восстания 1847 г. События в Коканде повлияли на кыргызов. Еще в 1852 г. Ормон и другие вожди северных кыргызов отказывались платить зякет. В 1852 г. Ормон просил русского подданства, а в 1853 г. с подобной просьбой обратились манапы племени бугу Боромбай и Балбай. По поводу принятия Ормона в подданство между генералами и сибирскими властями существует переписка. Военные рекомендовали принять племя сарыбагыш в русское подданство. Ормон и Уметалы писали самому царю Николаю I просьбы о принятии в подданство. Западносибирский губернатор хлопотал в 1852 г. о разрешении Ормону кочевать в бассейне Или за услуги оказанные им русским. В 1854 г. в битве с племенем бугу погиб Ормон-хан. Русские выдвинули войска к кокандским границам. Против Худояра бунтовали алайские кыргызы. Непокойно было и на Тянь-Шане. В 1857 г. кыргызы снова восстали против Худояр-хана. На подавление восстания были брошены войска Мирзы-Ахмата и около Аулие-Ата кыргызы из племен солто и сарыбагыш были разбиты. Но под Пишпеком кыргызы нанесли поражение кокандцам и осадили их в крепости. Мирза-Ахмата выручил подход отрядов Малля-хана и Шадман-ходжи. Худояр был вынужден оставить престол и на его место взошел Малля-хан. С казахами у кыргызов несмотря на этническую близость были непростые отношения издавна. Когда исчезла джунгарская угроза они перестали быть союзниками. В 1765 г. кыргызы вторглись в казахские кочевья, на что Аблай сделал ответный набег в 1766 г. В 1774 г. Абу-л-Фейз и Аблай совершили нападение на кыргызов. Кыргызы ответили на это набегом на казахские кочевья. В 1779 г. кыргызы снова воевали с казахами и им приходилось обороняться. В 1780 г. на обще-кыргызском курултае было принято решение о мире с казахами. Благодаря перемирию стала возможна демаркация границ казахских и кыргызских кочевий. Левый берег Или был кыргызским, а правый казахским. В 1785 г. произошел новый конфликт. Что касается же потомков Кенесары, то Тайшык, Сыздык и Ахмет перешли на службу к кокандцам, с которыми враждовал их отец и от рук которых погиб их дядя. После того, как Кокандское ханство стало вассалом Российской империи, они уйшли к уйгурам. И только после того как империя Цин разгромила Йеттишар они вернулись в казахские кочевья, принеся покаяние русским властям [39; 40; 36; 37; 35, с. 111-122; 26, р. 121; 34, с. 36-41; 23; 24, с. 189]

Многие земли кыргызов в начале 40-х гг. XIX в. подчинялись кокандскому хану и его уполномоченным. Андижанскому наместнику подчинялись кыргызы кочевавшие на Тянь-Шане, на реке Нарын и в нагорье Сырт. Кыргызы Чуйской и Таласской долин, а также Иссык-Кульской долин подчинялись Ташкентскому наместничеству. Нужно сказать, что Российская империя начала активно менять границу в свою пользу. В 1843-1845 гг. казахи Старшего Жуза обратились за подданством к Российской империи, не имея сил противостоять кокандцам. В 1847 г. на реке Копал была построена одноименная крепость. С 1847 по 1854 гг. Семиречье колонизировалось русскими казаками. В 1854 г. было построено укрепление Верное на месте современного Алматы. В том же году из состава Омской области была выделена Семипалатинская область в которую вошли земли между реками Иртыш и Аягуз. Подчинялась эта область западносибирскому генерал-губернаторству. В 1867 г. Алатавский округ был переименован в Семиреченскую область с центром в городе Верный. Область подчинялась Туркестанскому генерал-губернатору. В 1851 г. велись переговоры относительно торговли с Китаем. Продвижение русских не прошло незамеченным кокандцами. В 1849 г. на реке Каскелен они

соорудили крепость Таучубек и готовились к сооружению укрепления на реке Чирчик. Кокандцы натравили племя сарыбагыш на русских подданных из племени бугу и казахов султана Алия Адилеева. Вождь рода бугу Боромбай-батыр попросил Горчакова построить крепость в своих владениях. С позволения императора П. Горчаков приказал войскам перейти реку Или и почти сразу же был атакован лояльными Коканду кыргызами, однако нападение удалось отразить. В 1850 г. манапы Канджи-бек, Ширалин, Аджибай, Абу-л-гази попросили построить крепости и в их владениях. Кокандцы естественно не желали так просто сдавать позиции. Около реки Каскелен русский отряд К. Гутковского был атакован отрядом Ак-Куллы и был вынужден отступить. Другой русский отряд под командованием Ф. Энгмана взял Каш-Курган и рассеял отряд Ак-Куллы. В 1851 г. русские уничтожили крепость Таучубек. Кокандский гарнизон, не принимая боя, отступил в Пишпек. В 1852 г. подданства русских попросил манап сарыбагыш Ормон-хан. Русские решили в 1853 г. принять его в свое подданство, но Ормон из-за угроз со стороны казахов Старшего жуза был вынужден откочевать назад в Кыргызию. Тем временем в Коканде пришел к власти хан Худояр, который готовил нападение на русских. В 1853 г. отряд И. Бларамберга разрушил кокандские крепости Кумыш-Курган, Чим-Курган, Каш-Курган. Кокандцам удалось отстоять Ак-Мечеть. В 1853 г. оренбургский губернатор В. Перовский подошел к Ак-Мечети и отбил попытки хивинцев помочь кокандцам. 27 июня Ак-Мечеть пала и вскоре была переименована в Форт-Перовский. В августе и декабре кокандцы попробывали отбить крепость, но русские отразили все штурмы. В 1855 г. хан Худояр отправил к казахам Старшего Жуза письма с требованием переселяться в кокандские владения. К Пишпеку было выдвинуто 7 тыс. войска. Русские начали концентрировать войска на кокандской границе. Однако столкновение не состоялось, поскольку тогда началась война Коканда с Бухарой. В 1856 г. на южный берег Иссык-Куля прибыла русская экспедиция с Ч. Валихановым. В 1857-1858 гг. Кокандское ханство всколыхнуло восстание казахов и кыргызов. Восстание казахов вызвало увеличение суммы зякета и предложение откочевать к Чимкенту со своих кочевий. Восстали и кыргызы в районе Пишпека и Токмака. Начались выступления племени кыпчак под Маргеланом и Андижаном. Вместе с кочевниками восстали и узбекские дехкане. Кокандцы смогли расколоть восставших, пойдя на уступку казахской знати. Дольше всего продолжали сопротивляться кыргызы. Надалеко от Маргелана у поселения Самгар они разбили кокандцев, а потом подступили к столице ханства. Жители Коканда открыли перед восставшими ворота. Худояр на некоторое время уступил престол своему брату Малля-беку и на этом восставшие считали свою задачу исполненной. Неудивительно, что кокандцы в то время были серьезно деморализованы. В 1860 г. кокандцы были разбиты при Узун-Агачем русскими. Вскоре русские взяли Пишпек и Токмак и в результате этой кампании Заилийский край был закреплен за русскими окончательно. То, что южные кыргызы держались за Коканд было обусловлено тем, что им с 40-х гг. XIX в. кокандским ханом была обеспечена за кыргызами должность мингбаши, то есть главнокомандующего ханскими войсками. В ханском войске служило 5 тыс. кыргызских всадников [41; 50; 43; 38, с. 119-121; 42; 51; 36; 26, р. 121, 125; 57, с. 71-73; 59; 54, с. 188-190; 47, с. 23-25; 46, с. 16].

В 1861 г. Г.Колпаковский предложил план экспедиции в Северную Кыргызию. Генерал-губернатор Западной Сибири А.Дюгамель планировал занять Заилийский край. Но на Тянь-Шане пунктами влияния Коканда оставались крепость Куртка на Нарыне, Джумгал и Тогуз-Торо в одноименных долинах. Сражение с кокандцами на реке Каракастек в 1860 г. нанесло удар по их гегемонии в Чуйской долине. Малля-хан планировал создать мусульманский союз против русских и надеялся на помощь со стороны бухарского эмира. После событий 1860 г. опорным пунктом кокандцев в Северной Кыргызии была Аулие-Ата. Малля-хан восстановил Пишпек и Токмак. Государству еще мешали несогласия между военачальниками. Канаат из Ташкента не ладил с Алымкулом и Шамаатом. Канаат пользовался поддержкой алайских кыргыз. Хан Малля сделал ставку именно на Канаата и пожаловал ему должность белербегги. Канаат в 1861 г. отправил в Верный своего посла с заверениями о мире, а тем временем приводил приграничные крепости в боевое положение, а также собирал зякет с подвластных кыргызов и казахов. Г.Колпаковский же ответил, что имеет на руках много воззваний кокандцев к кыргызам. Кыргызские манапы передавали русским заявления о необходимости войны с неверными. Русские сибирские власти в совещаниях между собой пришли к мнению, что обеспечить верность кыргызов можно, только заняв Пишпек, Мерке, Аксу, Итекчу русскими войсками. Кокандцы же добились поддержки со стороны манапа племени бугу Муратали. Впрочем не все бугу были прококандскими. В 1861 г. русские считали, что необходимо защитить лояльных бугу. Еще в том году русские вынашивали планы овладеть городом Туркестан. Противоречия между русскими и кокандцами нарастали. Племя солто напало на пять

аулов кыргызов подвластных русским. Войну несколько отсрочили усобицы между кокандцами. Перед русским наступлением реальная власть находилась у мингбаши Алымкула Хасан-улы из племени кыпчак при формальном правлении малолетнего Султан-Саида (сына Малля-хана). Восстание Алымкула вспыхнуло в 1861 г. На Ура-Тюбе в том же году напали бухарцы. Однако, несмотря на все это, кокандцы выдвинули свои войска к сырдарьинской оборонительной линии русских. Это способствовало развертыванию русских войск на линии и в Заилийском крае в 1862 г. Племя солто напало на лояльных русским казахов Аблеса Адилова на реке Чу. Кыргызы были разбиты русскими при помощи казахов. Несколько позже прококандские бугу напали на казахские племена субан и албан. В начале 1862 г. Худояр составил заговор, который был раскрыт Малля-ханом и казнил комендантов и управляющих Ак-Мечети, Туркестана и Маргелана. Однако через некоторое время Малля-хан был повержен, а на его место поставлен Шах-Мурад. Худояр же находился в бухарских владениях и готовился к тому, чтобы при помощи бухарцев вернуть себе престол. Бек Канаат поддержал Худояра и тот вскоре вступил в Ташкент. Шах-Мурад выступил к Ташкенту с 14 тыс. войском и осадил его. Однако осада была неудачной, а при раскрытии заговора против Шах-Мурада были казнены два кыргызских аристократа, что поколебало позиции хана. Худояр и Канаат выступили на Коканд. Высланные против них войска из кыргызов разбежались перед врагом и Шах-Мурад был вынужден бежать в Кыргызию. Худояр, восстановив свою власть, призвал кокандцев продолжить войну против кыргызов возглавляемых Алымкулом и Сарымсаком. Однако его наступление не увенчалось успехом и кыргызы вскоре заняли Маргелан, Наманган, Ходжент. Вскоре Худояр был свержен, а на его место поставили сына Малля-хана. Кокандские чиновники в Кыргызии были казнены. В 1862 г. Кокандское ханство фактически лишилось господства над чуйскими кыргызами. В этот регион был отправлен отряд Г. Колпаковского. Этой ситуацией воспользовались русские, выдвинув свои войска к Аксу. Манап племени солто перешел на их сторону. В ходе похода отряд Г. Колпаковского прошел через Пишпек, Аксу, Шиштюбе и Мерке. Отряд не встретил сколько-нибудь серьезного сопротивления. В 1862 г. отряд А.Проценко был двинут к Иссык-Кулю. В районе кочевания племени бугу было сложное положение. Империя Цин считала это племя своим вассалом, а Коканд хотел собирать зякет. После рейда отряда А.Проценко русские пришли к выводу, что нужно поддержать бугу, иначе те окажутся под цинской властью. В 1863 г. русские войска выдвинулись на Тянь-Шань. Русские отряды появились на Нарыне. На сторону русских перешли кыргызы племен сарыбагыш и саяк. Русские заняли Джумгал и Куртку. Кыргызы племени черик также перешли к русским. Кокандцы не могли просто так наблюдать за происходившими событиями и в ноябре 1863 г. крепость Мерке, ранее оставленная кокандцами, снова была занята ханским войском. Из Ташкента местный наместник Нур-Мухаммед разослал подарки казахским старшинам и кыргызским манапам. Но кыргызское племя солто подвластное Байтику и племя сарыбагыш подвластное Джантаю отказывались повиноваться. Еще в 1861 г. кокандцы заявляли о своем прощении кыргызам за убийство пишпекского бека Рахматулы и коменданта крепости Мерке Пардыбека и призывали вернуться под ханскую власть. В 1864 г. в Аулие-Ата прибыл Нур-Мухаммед и созвал там манапов таласских и чуйских кыргызов. Г.Колпаковский в этой ситуации предложил есаулу Бутакову вступить в Чуйскую долину и разведать ситуацию. К русским прибыли послы от племени сарыбагыш. Другие кыргызы снабдили русских информацией о жалком состоянии кокандской армии. Многие кыргызские племена были приняты в русское подданство в 1863-1864 гг. Так чуйские и тянь-шанские кыргызы приняли русскую власть. После того как русские пришли в Кыргызию, часть кыргызских манапов оказалась недовольной русской властью. Они понимали подданство иначе чем русские, которые требовали беспрекословного подчинения, в отличие от формального подчинения которое кыргызы оказывали кокандскому хану. Это были представители солто, бёлёкбай, сарыбагыш, бугу, черик. Новым центром их притяжения стал Восточный Туркестан, где подняли восстание уйгуры и дунгане. Тем временем русские перешли к открытой войне против Кокандского ханства [35, с. 211-287; 41; 36; 26, р. 125; 57, с. 72-73; 47, с. 23-25; 46, с. 16]

В 60-х гг. XIX в. русские развернули решительное наступление на город Туркестан. Русские ожидали легкой победы, поскольку тогда Алимкул находился в весьма сложном положении. Летом 1864 г. полковник Н. Веревкин со стороны Форта-Перовского атаковал город Туркестан. Наместник этого города Мирза-Даулет бежал в Ташкент. Иной русский отряд занял Чимкент. Однако попытка взять Ташкент малыми силами с хода провалилась. В декабре кокандское войско Алимкула двинулось на Чимкент, однако около селения Икан наткнулись на казачий отряд уральских казаков В. Серова и окружили его. На протяжении трех дней русские отбивали нападения кокандцев. Гарнизон Туркестана, услышав о действиях в районе Икана, отправил на ырчуку отряд поручика Сукорко, однако того

встретил отряд казаха на кокандской службе Сыздыка Кенесарыулы и вынудил его отступить. Тогда отряд В.Серова в отчаянной атаке сам прорвался к Туркестану. После этого сражения в декабре 1864 г. наступило временное затишье. В 1864 г. влияние русских начало распространяться на южных кыргызов. С падением кокандской власти однако обострились внутреннеплеменные противоречия между кыргызами. Рыскулбек просил помощи русских против нападавших на него племен солто и сарыбагыш. В 1865 г. он был принят в русское подданство. В том же году манап племени сарыбагыш Уметалы и манап племени саяк Осмон выступили на стороне кокандцев. Тогда же бухарцы снова начали войну против Кокандского ханства. Бухарский хан восстановил в Коканде власть Худояра. В этих обстоятельствах весной 1865 г. отряд М.Черняева выступил в поход на Ташкент. На протяжении апреля-июня этого года русские осаждали Ташкент. В мае того же года из Коканда на выручку осажденным выдвинулось войско Алимкула. Кокандский командующий был смертельно ранен и кокандцы были вынуждены отойти. После того как умер Алимкул, кокандцы консолидировались вокруг персоны Худояра. В июне русским стало известным, что на помощь кокандцам собираются прийти бухарцы и эмир собирает войска на помощь хану у Ура-Тюбе. Тогда было принято решение о штурме. 15 июня русские атаковали Каменные ворота Ташкента и прорвались сквозь их. 16-17 июня продолжались уличные бои, а 18 июня город капитулировал. В 1865 г. кыргызское племя бугу начало нападать на торгоутов живущих в Синьцзяне. Те попросились в русское подданство, однако русские полководцы не приняли их. Предписывалось оказывать им содействие, но не принимать в подданство. Г.Колпаковский же отстаивал мнение, что нужно ввести войска в Чугучак, Кульджу и Кашгар. В то время кыргызы племени бугу установили тесные связи с дунганским султаном. В 1865 г. русскую власть приняло кыргызское племя сарыбагыш. В 1867 г. они уже не формально, а фактически покорились. Уметалы (сын Ормон-хана) был вынужден покориться. В 1866 г. были основаны первые русские поселения на Иссык-Куле. Русские в мае 1866 г. овладели Ходжентом. Попытка бухарцев оказать помощь кокандцам закончилась разгромом бухарского войска в битве между Чиназом и Ходжентом 8 июня 1866 г. Отряд Д.Романовского одолел значительно превосходящие его силы кокандцев. В июле того же года был генералом Н. Крыжановским был взят Ура-Тюбе. В октябре пал Джизак. В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство состоящие из Семиреченской и Сырдарьинской областей (туда входил Ташкент). В 1867 г. русские войска были отправлены против манапов племени бугу Саурук, Дуаралы и Балбая. Саурук и Дуаралы заявили о желании принять русское подданство, однако считали, что его можно принять формально. В мае 1867 г. на Текес из г. Верного выступили русские войска под командованием генерала В. Полторацкого. В отряд кроме русских входили казахи и кыргызы-бугу Зарпека. Дуаралы и Балбай, Саурук вместе с Сабатыр-муллоу были захвачены в плен и брошены в тюрьму. В январе 1868 г. К. Кауфман заключил договор с Худояром договор по которому хан ставал вассалом Российской империи. В 1869-1870 гг. по настоянию К. Кауфмана был вынужден прекратить конфликт с Бухарским эмиратом. В 1871 г. туркестанский наместник был уверен, что кокандский хан повинуется ему безпрекословно [41; 42; 44; 51; 35, с. 287-330; 36; 26, р. 125; 57, с. 73-75; 47, с. 23-25; 46, с. 21-22].

Тем временем ситуация начала накаляться. В 1871 г. против Худояра восстали алайские кыргызы. Однако восстание было легко подавлено. С 1872 г. среди кыргызов было брожение. Они готовили на роль своего лидера Пулат-бека (сына Ибрагим-бека). В 1873 г. восстали все южные кыргызы, которых возглавил Мулла-Исхак. Тогда против восставших выступил Абд ар-Рахман Афтобачи, а правительница алайских кыргызов Курман-джан осталось нейтральной. Под Ханабадом восставшие потерпели поражение, а потом хан Худояр предательски казнил 40 их главарей. Однако восстание продолжалось. Кыргызские кочевники и узбекские дехкане заняли города Узкент, Ош, Андижан и укрепления Уч-Курган и Булукбаши. В октябре 1874 г. в решающем сражении под Наманганом ханские войска нанесли поражение восставшим. Восставшие отступили в кыргызские аулы. Туда же с карательной экспедицией двинулся Абд ар-Рахман Афтобачи. Многие аулы были полностью уничтожены. Часть южных кыргызов бежала к русским в Токмак и просила принять их в русское подданство. Однако туркестанская администрация отказалась это делать, поскольку Худояр был вассалом Российской империи, да и русские опасались перехода Кокандского ханства на сторону англичан, поскольку Афганистан союзный британцам был под боком. В 1875 г., укрывавшийся в Чаткале, Пулат-бек снова выступил против кокандского хана. Кокандская знать же ровно тогда пришла ко мнению, что дальнейшее правление Худояра приведет к катастрофе и организовала заговор против него [35, с. 333-339; 36]

Весной 1875 г. против Худояра восстал эмир Абд ар-Рахман Афтобачи, мулла Исса-Аулие и брат Худояра Султан-Мурад-бек, который правил Маргеланом. Летом они присоединились к восставшим

против хана южным кыргызам. Кыргыз Мулла-Исхак объявил себя родственником хана Пулат-беком, то есть стал самозванцем. На сторону мятежников перешел правитель Андижана Наср ад-Дин (сын хана). Ош и Наманган без боя сдались восставшим. В конце июля они подошли к Коканду. Половина ханского войска во главе с сыном хана Алимбеком сразу же перейшли на сторону восставших. Худояр бежал в Ходжент и думал укрыться под защитой русских. Восстание охватило все ханство и бывшего хана отправили подальше от границы – в Ташкент. Восставшие надеялись на помощь со стороны Османской империи, Ирана и Афганистана, то есть мусульманских государств. Также они надеялись на помощь со стороны англичан как противников русских. Ударную силу восставших составляла кыргызская конница. Русские задумали подавить восстание. В августе войска нового кокандского хана спустились с гор и начали громить поселения на реке Ангрене. Один из кокандских отрядов вышел на ташкентско-ходжентский тракт и начали убивать и забирать в ясырь русских гражданских лиц и военных. Мулла Исса-Аулие провозгласил газзават против русских. 8 августа 1875 г. кокандцы появились у Ходжента. 12 августа 1875 г. отряд полковника Савримовича опрокинул у села Коста-Кола отряд Абд ар-Рахмана Афтобачи. К 18 августа 1875 г. несколько русских отрядов сосредоточились у Ходжента. 22 августа 1875 г. К. Кауфман опрокинул войско кокандцев и кыргызов. Афтобачи отступил в Маргулан. 26 августа русские под командованием К. Кауфмана двинулись к Коканду. Навстречу туркестанскому губернатору выехал Наср ад-Дин-хан и покаялся за восстание. 30 августа 1875 г. на волю русских сдался и правитель Маргелана Мурад-бек. В погоню же за Абд ар-Рахман Афтобачи был брошен отряд М. Скобелева. У селения Мин-Тюбе авангард кокандцев был разбит. 10 сентября 1875 г. русские вступили в Ош. У Абд ар-Рахмана Афтобачи после этого остался отряд всего в 400 воинов и он находился между Андижаном и Узкентом. 25 сентября 1875 г. русские вступили в Наманган. К. Кауфман тогда получил известие, что в восточной части Кокандского ханства ханом был провозглашен кыргыз Пулат-бек. Главным же военачальником был Абд ар-Рахман Афтобачи. Центром восстания стал Андижан. В начале октября отряды генерал-майора В. Троицкого отбили нападения восставших, но не взяли Андижан. В Коканде тоже началось восстание. Наср ад-Дин бежал под защиту русских в Ходжент. Кокандцы же захватили Наманган и русский гарнизон еле смог удержаться в цитадели. В январе 1876 г. К. Кауфман в обход министра иностранных дел добился от императора ликвидации Кокандского ханства. Он отправил приказ М. Скобелеву занять Коканд. Город сдался почти без боя. Видя безперспективность сопротивления в феврале 1876 г. Абд ар-Рахман Афтобачи сдался. Его отправили в ссылку в Россию. Кыргызского предводителя Пулат-бека же казнили в Маргелане. В апреле 1876 г. в местности Яны-Арык русские столкнулись с войском Абдылдыбека, который был из алайских кыргызов. М. Скобелев в этом сражении нанес им поражение. Курман-джан была вынуждена пойти на переговоры с русскими и принять русское подданство. Жившие в Бадахшане кыргызы были покорены только в середине 90-х гг. XIX в. вместе с русским завоеванием местных памирских княжеств. Кыргызы жившие в Афганистане были подданными местного эмира. Завоевания в Средней Азии в русской прессе и среди русских мыслителей обосновывались желанием цивилизовать местные народы, оградить границы империи от набегов со стороны мусульман и открыть для русских товаров новые рынки. Русская пропаганда говорила об особой гуманности русских завоеваний по сравнению с другими европейскими государствами [44; 50; 51; 35, с. 339-343; 36; 26, р. 125-126; 57, с. 76-77; 52, с. 129-133; 53, с. 44-47; 46, с. 23-26].

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Уйгурские восстания первой половины XIX в. встречали содействие со стороны Кокандского ханства. Умар-хан и Мадали-хан прямо помогали восставшим уйгурам и укрывали у себя белогорских ходжей. Оказывали содействие ходжам и кыргызы. Империя Цин в XIX в. перешла от активной наступательной политики к глухой обороне и была вынуждена примириться с навязанным Кокандским ханством торговым договором 30-х гг. XIX в. После заключения договора кокандские войска более прямо не вторгались в земли империи Цин. Кокандцы ограничивались только принятием уйгурских беженцев на своих землях и не преследовали ходжей. Восстание 60-х гг. XIX в. осуществлялось при помощи добровольцев из Кокандского ханства без активного участия самого хана. Якуб-бек пользовался активным содействием со стороны Великобритании, Российская империя с ним прямо не враждовала, а Османская империя оказала уйгурам намного меньшую, чем могла, помощь. Якуб-бек во главе уйгуров подчинил ряд мусульманских государств возникших на территории Синьцзяна и русские этому не препятствовали. Особый интерес у Российской империи был к аннексии Илийского уйгурского султана. Его оккупация оправдывалась враждебным отношением уйгуров к русским и опасности аннексии этого государства Якуб-беком. Во время похода Цзо Цзунтана в Синьцзян русские заняли политику невмешательства.

После возвращения основных уйгурских территорий империя Цин вынудила русских отдать и Кульджинский (Илийский) край. Касательно же, кыргызов, то Российская империя оказывала политику покровительства им против казахов и Кокандского ханства. В 40-х гг. XIX в. русские войска напрямую не поддерживали кыргызов, оказывая им только дипломатическую помощь. Кыргызы оказались эффективным орудием в борьбе с повстанцами казахского хана Кенесары Касимұлы. В 50-60-х гг. XIX в. Российская империя оказывала дипломатическую помощь кыргызским манапам, принимая в свое подданство племя за племенем. Громя кокандские войска, русские непрямо оказывали поддержку оппозиционно настроенным к Кокандскому ханству племенам кыргызов. Восстания кыргызов в 70-х гг. XIX в. были направлены против хана Худояра ставшего русским вассалом в 1868 г. Восстание кыргызов в 1875-1876 гг. было использовано как повод для ликвидации Кокандского ханства. Последними в Российскую империю вошли алайские и памирские кыргызы.

Литература

1. Boulger D.Ch. The life of Yakoob Beg; Athalik Ghazi, and Badaulet; Ameer of Kashgar. London: Allen and соb 1877. <https://archive.org/details/lifeofyakoobbega00boulrich>
2. Clarke M.E. Xinjiang and China's rise in Central Asia – a history. London-New York: Routledge, 2011. 224 p.
3. Newby L.J. The begs of Xinjiang: between two world // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 61. Issue 2. June 1998. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 278-297
4. Newby L.J. The empire and the khanate: A political history of Qing relation with Khoqand, 1760-1860. Leiden: E.J. Brill, 2005. 297 p.
5. Brophy D. The Kings of Xinjiang: Muslim Elites and the Qing Empire // Etudes Orientales. Vol. 25. 2008. P. 69-90
6. Millward J.A. A Uyghur Muslim in Qianlong's Court: The Meaning of the Fragrant Concubine <https://ru.scribd.com/document/51947604/A-Uyghur-Muslim-in-Qianlong-s-Court-The-Meaning-of-the-Fragrant-Concubine>
7. Schwarz H.G. The khwajas of East Turkestan // Central Asiatic Journal. – Vol. 20/4. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1976. P. 266-295
8. Garnaut A. From Yunnan to Xinjiang: Governor Yang Zengxin and his Dungan Generals // [https:// web.archive.org/web/20120309054654/http://www.ouigour.fr/recherches_et_analyses/Garnautpage_93.pdf](https://web.archive.org/web/20120309054654/http://www.ouigour.fr/recherches_et_analyses/Garnautpage_93.pdf)
9. Saguchi T. The Revival of the White Mountain Khwajas, 1760-1820 (From Sarimsaq to Jihangir) // Acta Asiatica. Bulletin of Institute of Eastern Culture. № 17. Tokyo: Toko gakkai, 1968. P. 7-20
10. Ван Цзюнь Тао. Национальная политика Цинской династии в Уйгурском районе (XIX век) <http://gum.spb.ru/wp-content/uploads/2016/01/%D0%A2%D0%B0%D0%BE-%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF-%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90-%D0%A6%D0%98%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99-%D0%94%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%98.pdf>
11. Kim H. Holy war in China: The Muslim rebellion and state in Chinese Central Asia, 1864-1877. Stanford: Stanford University Press, 2004. 320 p.
12. Куропаткин А.Н. Кашгария: Историко-географический очерк страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. СПб.: Типография В.А. Полетики, 1879. 435 с.
13. Моисеев С.В. Взаимоотношения России и Уйгурского Государства Йэтишар в 1864-1877 гг. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Всемирная история. – Барнаул: Алтайский государственный университета, 2003. 224 с. <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/65409.html>
14. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 гг.). Барнаул: Аз Бука, 2003. 346 с. <http://new.hist.asu.ru/biblio/ruskit/index.html>
15. Кадырбаев А.Ш. Ходжаган. Теократические вожди Восточного Туркестана от Мин до Цин // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 1/ Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 17. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 482-489
16. Дубровская Д.В. Обретение Цинским Китаем Синьцзяна: «Новая граница» и насильственная власть <https://www.academia.edu/27253591/%D0%94.%D0%92.%D0%94%D1%83%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B5%D1%8>

- [2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 %D0%A6%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC %D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC %D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D1%86%D0%B7%D1%8F%D0%BD%D0%B0 %D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F %D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 %D0%B8 %D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F %D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C](#)- 15.12.2018
17. Исиев Д.А. Уйгурское государство Йэттишар (1864-1877 гг.) М: Наука, Восточная литература, 1981. 92 с.
  18. Сапаралиев Д.К вопросу о позиции кыргызов в освободительной борьбе народов Восточного Туркестана в середине XVIII в. http://journals.manas.edu.kg/mjsr/oldarchives/Vol04_Issue07_2003/301.pdf
  19. Сапаралиев Д.О государственном устройстве кыргызов со второй половины XVIII в. до середины XIX в. http://www.kyrgyz.ru/articles/kyrgyz/db_saparaliev_o_gosudarstvennom_ustroystve_kyrgyzov_so_vtoroy_poloviny_xviii_veka_do_serediny_xix_veka/
  20. Сапаралиев Д. Тайлак Баатыр – борец за свободу Кашгарии и Кыргызстана http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:8378
  21. Сапаралиев Д. Взаимоотношения киргизов с соседними народами в XVIII в. // Актуальные вопросы исторической науки // Сборник материалов городской научной конференции молодых ученых, посвященной 60-летию образования СССР. Киев: Наукова Думка, 1984. С. 25-26
  22. Сапаралиев Д. Принятие отдельными группами тьяншаньских кыргызов подданства России в середине XVIII в. // Известия Академии наук Кыргызской ССР. №2. Фрунзе: Илим, 1988. С. 3-9
  23. Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в 18 в. Бишкек: Илим, 1995. 152 с. <http://lib.kg/doolotbek-saparaliev-vzaimootnoshen/>
  24. Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызов и узбеков в середине XVIII в. в эпических произведениях и документальных источниках // Фергана – долина дружбы и взаимосогласия / Сборник материалов Международной научной конференции 29-30 авг. 1997 г. Бишкек: Учкун, 1998. С. 36-38
  25. Сапаралиев Д. Уникальный документ кыргызско-казахского перемирия 1847 года // Фергана – долина дружбы и взаимосогласия / Сборник материалов Международной научной конференции 29-30 авг. 1997 г. Бишкек: Учкун, 1998. С. 112-114
  26. Tchorojev (Chorotegin) T. Kyrgyzs // History of civilizations of Central Asia. Vol. V. Paris: UNESCO Publishing, 1986. P. 109-127
  27. Керимбекова Н.К. История формирования этно-политической территории Кыргызстана (XVII-XIX вв.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02. Отечественная история. Бишкек: Институт истории Национальной академии наук Кыргызской республики, 1994. <http://cheloveknauka.com/istoriya-formirovaniya-etno-politicheskoy-territorii-kyrgyzstana-xvii-xix-vv>
  28. Сапаралиев Д. Посольско-дипломатические связи Кыргызстана с Россией в первой трети XIX в. // Диалог цивилизаций на Великом Шелковом пути. Центральная Азия: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции. Вып. 1 Бишкек: Илим, 2002. С. 209-216
  29. Сапаралиев Д. Кыргызы в антицинской борьбе народов Кашгарии 1758-1759 гг. // Диалог цивилизаций: Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого шелкового пути. Вып. 2 Бишкек: Илим, 2003. С. 55-60
  30. Сапаралиев Д. Этническое название Кыргызов в исторических источниках России (XVIII-XIX в.) // Власть и общество/Межрегиональная научно-практическая конференция. Октябрь 2003 г. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, 2003. С. 277-278
  31. Сапаралиев Д. Этнополитическая история Кыргызстана в XVIII столетии, // Власть и общество /Межрегиональная научно-практическая конференция. Октябрь 2003 г. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2003. С. 266-273
  32. Сапаралиев Д. Государственное устройство Кыргызов с XVI-до середины XIX века, По материалам документальных источников // Globalization And Turkish Civilization. International Symposium On The Occasion Of The Establishment Of The Kyrgyz - Turkish Manas University. Bishkek, November 10-11, 2005. Bishkek: Kyrgyz - Turkish Manas University, 2006. P. 151-160
  33. Сапаралиев Д. Военное искусство тьяншанских кыргызов в XVIII - XIX вв. по архивным источникам // Роль номадов евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Научные чтения Н.Э. Масанова/ Сборник материалов Международной научной конференции. Алматы: LEM, 2010. С. 251-262

34. Асанов Т.И. Казахско-кыргызские взаимоотношения и пограничные вопросы XVIII-XIX вв // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. Серия 1. Выпуск 3. Бишкек: Кыргызский Национальный Университет имени Жусупа Баласагына, 2003. С. 36-41
35. Джемгерчинов Б.Д. Присоединение Киргизии к России. – М.: Соцэкгиз, 1959. 435 с.
36. Джемгерчинов Б., 1966. Очерки политической истории Киргизии XIX века. Фрунзе: Кыргызстан. 429 с. <http://lib.kg/b-dzhamgerchinov-ocherki-politicheskoy-i/>
37. Джемгерчинов Б. Д. Киргизы в эпоху Ормон-Хана = Кыргыздар Ормон-Хан доорунда. Бишкек: [б. и.], 1998. 62 с. <http://lib.kg/b-dzhamgerchinov-kirgizy-v-epohu-ormon-h/>
38. Шейшекеева Г.М. Межэтнические связи населения Кыргызстана в период господства Кокандского ханства // Известия вузов Кыргызстана. № 1. Бишкек: Илим, 2014 С. 119-122
39. Касымбаев Ж. Последний поход хана Кенесары и его гибель <http://bibliotekar.kz/poslednii-pohod-hana-kenesary-i-ego-gibe>
40. Тургараева Г.М. История гибели предводителя национально-освободительного восстания 1837-1847 гг. http://www.rusnauka.com/11_NPE_2014/Istoria/3_165252.doc.htm
41. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). М.: Издательство Восточной литературы, 1960. 272 с. http://militera.lib.ru/research/halfin_na1/index.html
42. Мамадалиев И.А. Присоединение Средней Азии к России и особенности ее административного управления // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Специальность 07.00.02. Отечественная история. Б.м., 2013 <http://cheloveknauka.com/prisoedinenie-sredney-azii-k-rossii-i-osobennosti-ee-administrativnogo-upravleniya#ixzz4aSsun9M0>
43. Тимченко С.В. Народные восстания первой половины XIX в. в южном Казахстане и Киргизии в период господства Кокандского ханства <http://articlekz.com/article/11337>
44. Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии <http://rus-turk.livejournal.com/268703.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269097.html> <http://rus-turk.livejournal.com/269770.html>
45. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань : Типография императ. Университета, 1886. 215 с.
46. Топилдиев Н.С. Социально-политическое и политическое положение Кокандского государства накануне и в период его завоевания Российской империей // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.01 – История Узбекистана. Ташкент: Институт истории Национальная академия наук Узбекистана, 2009. 30 С.
47. Топилдиев Н.С. Политическая ситуация Кокандского ханства в 50–60-х годах XIX века // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань, 2015. С. 23-25.
48. Кузнецов В.С. (1983): Цинская империя на рубежах Центральной Азии. (вторая половина XVIII-первая половина XIX в.) // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Новосибирск: НГУ, 1983. <http://www.dissercat.com/content/tsinskaya-imperiya-na-rubezhakh-tsentralnoi-azii-vtoraya-polovina-xviii-pervaya-polovina-xix>
49. Муканова Г.К. Размежевание владений России и Китая в Центральной Азии: Этнополитический аспект (XIX-начало XX веков) // Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03. Всеобщая история. Новое и новейшее время. М.: Институт востоковедения РАН, 1995. <http://cheloveknauka.com/razmezhevanie-vladeniy-rossii-i-kitaya-v-tsentralnoy-azii-etnopoliticheskiy-aspekt-xix-nachalo-xx-vekov>
50. Яншин В.П. Продвижение России в Центральную Азию и присоединение Тянь-Шаня и Алая :XIX век // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02. Отечественная история. Бишкек: Кыргызско-Русский славянский университет, 2006. 190 с. <http://www.dissercat.com/content/prodvizhenie-rossii-v-tsentralnuyu-aziyu-i-prisoedinenie-tyan-shanya-i-alaya-xix-vek>
51. Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 575 с. <http://www.admw.ru/books/Rossiya-v-Sredney-Azii--Zavoevaniya-i-preobrazovaniya/>
52. Брежнева С. Отношение русского общества к наступлению Российской империи на Туркестан (вторая половина XIX в.) // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету: збірник наукових праць. Серія: Історичні науки. Вип. 87. Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г.Шевченка, 2011. С. 129-133
53. Брежнева С. Цивилизаторская миссия как оправдательный нарратив наступления России на Туркестан в трудах русских ориенталистов: конца XIX в. – начала XX в. // Исторические,

- философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 8. Ч.3. Тамбов: Грамота, 2011. С. 44-47
54. Почекаев Ю.Р. Узурпаторы и самозванцы степных империй. История тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иноземных завоеваниях. СПб.: Евразия, 2016. 378 с.
55. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана, XIV-XIX вв. Алматы: Гылым, 1994. 270, [1] с.
56. Atwill D. The Chinese sultanate. Islam, Ethnicity and the Pantay rebellion in South-West China, 1856-1873. Stanford: Stanford university press, 2005. 280 p.
57. Центральная Азия в составе Российской империи. СПб.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
58. Ануфриев К.С. Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Специальность 07.00.03. Всемирная история. Томск: Томский политехнический университет, 2010. – 37 с.
59. Обзор архивных и других исторических документов XIX века по истории кыргызского народа (в эпоху Ормона-хана). <http://beshbarmak.info/files/kitepkana/Bizdinkg/ormonxaninarchievematerials.pdf>

Qırğızlar və uyğurlar böyük dövlətlər arasında (1760-1881)

Xülasə

Bu məqalə Rusiya imperiyasının qırğız və uyğurlarla münasibətlərinə həsr edilmişdir. XIX əsrin birinci yarısındakı Uyğur üsyanları Kokand xanlığının təstəyi ilə qarşılaşdı. Ömər xan və Mədəli xan birbaşa Uyğur üsyançılarına kömək etdilər və Belogorsk Xocasını mühasirəyə aldılar. Xocaları və qırğızları dəstəklədilər. 19-cu əsrdə Tzin imperiyası fəal hücum siyasətindən müdafiəyə keçdi və 1930-cu illərin Kokand xanlığı tərəfindən tətbiq olunan ticarət müqaviləsi ilə barışmaq məcburiyyətində qaldı. XIX əsrdə Müqavilə bağlandıqdan sonra Kokand qoşunları artıq birbaşa Qıng imperiyasının ərazilərinə basqın etdilər. Kokandanlar öz ərazilərində uyğur qaçqınlarını qəbul etməklə məhdudlaşdılar və xocaları təqib etmədilər. 60-cı illərin üsyanı XIX əsr Kokand xanlığından olan könüllülərin köməyi ilə xanın özünün fəal iştirakı olmadan həyata keçirilmişdir. Yaqub-bəy Böyük Britaniya tərəfindən fəal şəkildə dəstəkləndi, Rusiya İmperiyası onunla birbaşa mübahisə etmədi və Osmanlı İmperatorluğu uyğurlara bacardıqlarından daha az kömək etdi. Uyğurların başçılığı ilə Yaqub bəy Sincan ərazisində yaranan bir sıra müsəlman dövlətlərini alt-üst etdi və ruslar buna mane olmadı. Rusiya İmperiyası üçün xüsusi maraq İliyalı uyğur sultanın ilhaqı idi. Onun işğalı uyğurların ruslara qarşı düşmən münasibəti və Yaqub bəy tərəfindən bu dövlətin ilhaq edilməsi təhlükəsi ilə əsaslandırıldı. Tzuo Tzuntanın Sincanda etdiyi kampaniya zamanı ruslar müdaxilə etməmək siyasətini tətbiq etdilər. Əsas Uyğur ərazilərinin geri qaytarılmasından sonra Tzin imperiyası rusları Kuldzhinsky (Iliysky) bölgəsini geri qaytarmağa məcbur etdi. Qırğızlara gəldikdə, Rusiya İmperiyası qazaxlara və Kokand xanlığına qarşı onları himayə etmək siyasətinə sahib idi. 40-cı illərdə. XIX əsr Rus qoşunları qırğızlara yalnız diplomatik yardım göstərməklə kifayətləndi.

Kyrgyz and uighurs between great power (1760-1881)

Summary

This paper is devoted to the analysis of the policy of the Russian Empire in relation to the Kyrgyzes and Uighurs. During the research it is important to show the role of the Kokand khanate in the history of Central Asia in the nineteenth century. Uighur Revolts of the first half of the XIX century. They met with assistance from Kokand khanate. Umar-Khan and Madali-Khan directly assisted the Uighurs who rebelled and sheltered the White Mountain Khwajas. Kyrgyzes helped the Khwajas. The Qing Empire in the XIX century moved from active offensive policy to deaf defense and was forced to reconcile with the imposed by the Kokand Khanate trade agreement of the 30-ies years of XIX century. After the conclusion of the treaty, the Kokand troops didn't directly invade the lands of the Qing Empire more. The Kokand residents limited themselves to accepting Uighur refugees on their lands and didn't pursue khwajas. Muslim revolt of the 60-ies years of XIX century in Xinjiang Was carried out with the help of volunteers from the Kokand khanate without the active participation of the khan. Yakub-bek enjoyed active assistance from the Great Britain, the Russian Empire did not directly oppose him, and the Ottoman Empire rendered the Uighurs much less than they could help. Yakub-bek headed by Uighurs subordinated a number of Muslim states emerged in the territory of Xinjiang and the Russians didn't interfere with it. Particular interest of Russian Empire was the

annexation of the Ili Uighurian Sultanate. His occupation was justified by the hostile attitude of the Uighurs towards the Russians and the danger of the annexation of this state by Yakub-bek. During the campaign of Zuo Zongtang to Xinjiang, the Russians adopted a policy of non-intervention. After the return of the main Uighur territories, the Qing empire forced the Russians to give up the Qulzha (Ili) region. Concerning the Kyrgyz, the Russian Empire had a policy of protecting them against the Kazakhs and Kokand khanate. Russian troops didn't direct support the Kyrgyzes, Russian Empire supply them only diplomatic assistance in the 40-ies years of XIX century. The Kyrgyzes turned out to be an effective tool in the fight against the rebels of the Kazakh Khan Kenesary Kasimuly. The Russian empire rendered diplomatic assistance to the Kyrgyz manapas by accepting a tribe for the tribe in the 50-ies and 60-ies years of XIX century. Russians defeating the troops the Kokand troops indirectly supported the Kyrgyz tribes that were oppositional to the Kokand Khanate. The revolts of the Kyrgyzes in the 70-ies years of XIX century were directed against khan Khudoyar, who became a Russian vassal in 1868 year. The revolts of the Kyrgyz in 1875-1876 years was used by Russians as an excuse for the elimination of the Kokand Khanate. Alay and Pamir Kyrgyz entered the Russian Empire last.

Göndərilib: 02.07.2020

Qəbul edilib: 05.07.2020